

Филипп Биттнер

СТИХИ И СКАЗКИ

Сборник

Филипп Жозефович Биттнер

Стихи и сказки. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22876153

ISBN 9785448373053

Аннотация

В сборник вошли стихи и сказки, написанные до 2017 года. Читатель может ознакомиться с известными русскими и зарубежными сказками в стихотворном исполнении. Книга увидела свет благодаря издательству «Ридеро».

Содержание

Новогодняя поучительная история об одном увлечении нашего общего знакомого	5
Кролик и Кощей	7
Богиня Весна	9
Кавказ	11
Кавказская легенда	13
Марья Моревна	17
Маттео и Мариучча	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Стихи и сказки
Сборник
Филипп Биттнер

© Филипп Биттнер, 2017

ISBN 978-5-4483-7305-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новогодняя поучительная история об одном увлечении нашего общего знакомого

Очарованьем золотого волшебства
В прощальном танце кружится листва
За ней, под пеленой холодных гроз,
Идет старик по имени Мороз.
Земли касаясь красным сапогом,
Старик ругается уже не матом – льдом:
Как умудрилось Лето за свой век
Убрать его горячий чудо-снег.

Я помню деда с самых ранних лет,
Его талант принес немало бед —
Любил юнец сверканье серебра,
И стал рабом у этого добра:
Все что блестело и сияло собирал
И с каждым днем богатство умножал,
Вот как-то раз он стал совсем чудить
И все вокруг решил посеребрить,
Но не заметил, как пришла беда
И в сердце загорелось пламя льда.
Сначала робко подморозил пики гор,
Затем украсил хрусталем свой двор,

Потом дошел до северной страны
Где наморозил льдины-валуны,
Ну а когда достиг расцвета сил
Период ледниковый учинил.
Теперь прохладный пыл его угас
И холода в груди – не тот запас,
Ворча и шамкая по поводу тепла,
Дед мастерит снежинки из стекла.
К Весне же, уступая молодым,
Он превращается в туманный белый дым.
Пока его земное ремесло
Забвение природе принесло,
Гуляй и наслаждайся зимним днем,
И помни холод, скрытый серебром.

Для нас с тобой нет холода и бед,
Ни дней, ни месяцев, ни даже долгих лет,
Каких там лет – столетье нам не век...
Так с праздником Мороза, Человек!
04.12.2009

Кролик и Кощей

Кто там скребется за окном, неужто Дед Мороз?
Нет, это Кролика с вином, к нам Новый Год принес.
Пускай пока заходит в дом, чтоб там он не замерз,
А я же расскажу о нем, какой с ним был курьез.

Когда-то кролик был другим: с хвостом и без ушей,
Гулял бродягою ночным, бросался на мышей,
Мяукал девушкам своим, носил им голубей,
Но как-то повстречался с ним Трипетович Кощей.

Спросил Кощей: «Почтенный Кроль, доволен ты судьбой?
Живешь совсем не как король, а словно ты изгой.
Я дам тебе другую роль, подумай, дорогой:
Что ты захочешь – все, изволь, появится с лихвой!

Всю жизнь ты будешь отдыхать, жить в ласке и в тепле,
Есть, пить, и с мышками играть, и быть навеселе,
Ну а взамен мне нужно дать в прошествии трех лет
Твоей души большую часть, такой тебе обет».

Тут Кролик стал соображать: «Действительно ведь так!
Без меры вкусоности жевать и жить, не зная драк,
Иметь кровать, где можно спать, да, Кролик – не дурак.

А душу за покой отдать – такой простой пустяк...»

И, шелкнув пальцами, Кощей его отправил в дом,
И зажил Кролик у людей спокойно, день за днем.
Любимым стал из всех зверей, спал добрым сладким
сном,
Изысканных хлебал харчей и сделался Котом.

Но скоро срок ему пришел исполнить свой обет,
На нервах Кролик изошел, придет Кощей, иль нет?
К зиме со шкурки цвет сошел, стал бледный, как аскет,
Когда ж Кощей за ним пришел, простыл от Кроля след.

Пустился Кролик наутек, бежал, что было сил
И хоть Кощей поспеть не смог, за хвост его схватил,
Еще скорее, со всех ног, наш Кролик припустил,
В руке его хвоста кусок безжизненно застыл.

С тех пор гоняется в полях за Кроликом Кощей,
А у него все больше страх и уши все длинней,
Все лучше прячется в кустах и бегаёт быстрее,
Теперь он Заяц в тех местах, где нет еще людей.

Но раз в двенадцать лет он к нам приходит в Новый Год,
Устраивает шум и гам, и счастье всем дает,
Бродил он долго по полям, встречай его народ!
У нас он был, теперь пусть вам удачу принесет.

01.01.2011

Богиня Весна

Когда сквозь снег пробьются первые цветы
И солнце-колесо огнем зажжется вновь,
Земля покажется нам дивной красоты
А в сердце вместо холода придет любовь,

Когда с рассветом мы услышим пенье птиц
И реки снова забурлят святой водой,
А цвет веселых утренних зарниц
Заворожит своей небесной красотой,

Когда вдали заоблачных высот
Покажется вечерняя звезда
И станет темно-синим неба свод —
Мы осознаем, что пришла Весна.

Подснежник долго звал ее с небес,
А свежий ветер подал ей крыло,
Где снежной шапкой землю замело,
Теперь встает от зимней спячки лес.

Весна в своем расцвете юных лет
Была красавицей, каких не видел свет
И перед нею даже дедушка Мороз
От умиленья снизошел до жидких слез,

Король лесов Медведь и мудрый Лось,
Владыка неба Сокол – каждый врозь
Весну увидев, от любви изнемогал
И руку с сердцем ей любезно предлагал,

Весна богиней привередливой была
И на свиданье к женихам никак не шла,
Но на плечо к ней Жаворонок сел
И песню счастья трелями запел,

Уж так была та песня хороша,
Что у Весны растаяла душа
И между ними до конца веков
Возникла настоящая любовь.

С тех пор из века в век, из года в год
Весна с небес на землю к нам идет,
И Жаворонок с каждым годом вновь
Поет богине про свою любовь.

Богиня юности, весны и красоты,
О наилучшая из женщин, это ты!
И в день восьмого марта каждый год
Мужчина-жаворонок о любви поет.
05.02.2010

Кавказ

Кавказ —
Как дорог он для нас!
Лишь раз,
Попав сюда,
Ты навсегда
Оставишь свое сердце здесь,
Здесь гор не счесть.
Грядю белоснежной горизонт манит,
Словно магнит.
Эльбрус шатром двуглавым возвышается над ним,
И только им
Желаешь обладать всегда.
Когда
Среди пяти остроконечных глав,
Стремглав
Орел —
Небес король —
На высоте парит,
Твоя душа за ним летит.
И грудь от счастья расправляешь,
Когда пахучих трав волну вдыхаешь.
Рек
Бирюзовых, целый век —
Неиссякаемая кровь природы —

Вливает в землю жизнь, вершит погоду.
Лишь здесь
Творенья живость есть,
И честь.
И поколения людей исчезнут,
И память лица их сотрет,
Лишь гор гряде никто и никогда не свергнет,
И голубого неба свод...

14.08.2005

Кавказская легенда

Когда Земля была еще совсем сырая
И Бог построил лишь седьмого неба свод,
Меж двух морей, Аллаха восхваляя,
Великих Нартов богатырский жил народ.

Они не знали зависть, зло, коварство,
Их седовласый и могучий царь Эльбрус
Достоинно правил тем счастливым царством
И не был ни один из них ни вор, ни трус.

Они весельем провожали каждый вечер,
Встречали песнопеньем каждый день,
Их чистоту сердец разнес по свету ветер,
Во славу их добра цвела сирень.

Был у царя прекрасный сын – Бештау,
Такой же умный и могучий, как отец,
Он полюбил красавицу – Машуку
И с ней идти собрался под венец.

Но зло не даром есть на белом свете
И, чтобы навсегда сгубить любовь,
В обличьи коршуна оно открыло веки,
Из ада выбралось на землю вновь.

Взял коршун глаз змеи и зубы волка,
Желчь кабана, язык козла и приготовил яд,
На празднике добавил в пищу эту смолку
И, сделав свое дело, скрылся в ад.

С тех пор все Нарты сразу изменились:
Сын волком скалился на своего отца,
С кабаньей жадностью ругались и глумились,
Змеиной завистью наполнились сердца.

Эльбрус решил забрать невесту сына,
И с этой мыслью снарядил его в поход:
В степях Кавказа поохотиться на джина,
Который в образе быка терзал народ.

Бештау выстроил в ряды дружину,
Забрал своих собак – Юцу, Джуцу;
Они, издали почуяв исполина,
Мгновенно взяли след к его дворцу.

В степи у них сраженье завязалось:
Огромный бык дорогу преградил,
Из пасти джина пламя вырывалось,
Мечом булатным князь его сразил.

Тем временем Эльбрус пришел к Машуке,
Царь силой взять красавицу хотел,
Боролся с ней, заламывал ей руки,

Но своего добиться не сумел.

В борьбе горячей с пальца юной леди
Слетело обручальное кольцо,
И, звонко покотившись прямо в степи,
К ногам Бештау на траву легло.

Князь сразу прекратил сражение,
На помощь к своей милой поспешил,
Убить отца владело им стремленье,
Чтоб больше род великий не срамил.

Бой завязался не на жизнь – до смерти,
Дружина на дружину налегла,
Звенела сталь, знамен ломались древки,
Кипела сеча, кровь рекой текла.

На место павших поднялись их жены,
И вскоре не осталось ни души,
Лишь сын с отцом сражались отрешенно,
Друг друга разрубая на куски.

Эльбрус рассек на пять частей Бештау,
Но сам, с глубокой раной в голове,
Скончался посреди своей заставы,
Оставив нам преданье о себе.

Так славных Нартов жизнь оборвалась,
Со временем тела их превратились в горы,

И каждая гора их именем звалась,
А хвойные леса на них – одежд узоры.

Прекрасная Машука, в поле битвы,
Живым Бештау не найдя, взяла кинжал,
И, прочитав в последний раз молитвы,
Вонзила в сердце, где сейчас Провал.

Железная гора – слетевший шлем Бештау,
Гора Кольцо – колечко Машука,
И полководцы, охранявшие заставу,
Казбек, Чегет, – седеют свысока.

Их жены тоже там – София и Мецешта,
Горячими сердцами топят лед,
И плачут Нарты до сих пор, конечно:
Нарт-зан рождает славный их народ.

Теперь в том крае их живут потомки,
Но только, чтоб могучими им стать,
И сильными, и смелыми, как волки —
Достаточно нарзан употреблять.

А зла урок не должен быть забытым,
Нам горы в назидание стоят;
И если ты не хочешь быть убитым,
Не поддавайся злобе, словно Нарт.

2010

Марья Моревна

Русская народная сказка

В некоем царстве далеком
Жил – был царь. По воле рока
У него родился сын,
Да три дочки. Властелин
Сына Ванею назвал,
Ване царство завещал,
А для дочек, в тот же час,
Он издал такой указ:
«Как настанет двадцать лет,
Справить во дворце банкет.
Кто же будет из гостей
Сватать царских дочерей,
Быть тому им верным мужем
И приданного шесть дюжин
Сундуков златых собрать,
Чтобы был доволен зять».

Время быстро пролетело.
Царь усоп; продолжил дело
Добрый сын его – Иван,
Сильный, словно ураган.

Три красавицы – сестры

Стали статны и умны.
Звали старшую Татьяна,
Не увидишь в ней изъяна.
Ольга, средняя сестра,
Величава и мила.
Младшую же звали Анна —
Благодушна и румяна.
Вот исполнилось Татьяне
Двадцать лет, и братец Ваня
Созывает в юбилей
Всех знакомых и гостей.
Гости пьют, едят, гуляют,
Да Татьяну прославляют.

Вдруг ударил сильный гром,
Ветер засвистел, а в нем
Сокол ясный прилетел,
На руку к Татьяне сел.
Испугались наши гости,
Сокол молвил: «Что вы, бросьте!
Ты, Иван, отдай сестрицу
За диковинную птицу:
Выйдет Таня за меня —
Буду я тебе родня».
Спрыгнул вниз, весь встрепенулся,
Бравым парнем обернулся.
Тут же Ваня вспомнил враз
Мудрого царя указ.
Свадьбу весело сыграли:

Пили мед, три дня гуляли,
Сокол Таню подхватил
И стрелою в небо взмыл.

Меньше года пролетело;
Ольга малость повзрослела.
Как настало двадцать лет,
Наш царевич на банкет
Приглашает всех гостей
Из соседних волостей:
Яствами столы уставил,
Пировать гостей заставил.

Снова грянул сильный гром,
Ветер зашумел и в нем
Орел черный закружился,
Рядом с Ольгой опустился.
Испугались наши гости,
А Орел промолвил: «Бросьте!
Ты отдай свою сестрицу
За невиданную птицу:
Выйдет Ольга за меня —
Стану я тебе родня».
Только на пол приземлился,
Тут же в парня превратился.
Шесть дней свадьбу отгуляли:
Веселились и плясали,
Постреляли с пушек ввысь
И домой все разбрелись.

Орел Ольгу подхватил,
Молнией на небо взмыл.

Вот пришел черед для Анны
Собирать ей чемоданы.
На сестрицын юбилей
Ваня пригласил гостей:
В горнице столы составил,
Лакомствами их обставил.

Гости долго пировали,
А когда совсем устали,
В третий раз ударил гром,
Ветер загудел и в нем
Ворон сизый прилетел,
На колени к Анне сел.
Испугались наши гости,
Ворон молвил: «Что вы, бросьте!
Ваня, ты отдай сестрицу
За диковинную птицу:
Выйдет Анна за меня —
Буду я тебе родня».
Ворон спрыгнул, развернулся,
Статным парнем обернулся.
Ваня тут же справил свадьбу,
Пир гремел на всю усадьбу:
Девять дней гуляли гости,
Пили мед, играли в кости,
А когда все нагулялись

И уже домой собрались,
Ворон девушку схватил
И, как вихрь, на небо взмыл.

Год Иван жил без сестер,
А затем взял шестопер,
Меч и щит покрепче выбрал,
Оседлал коня и выбыл:
Захотел сестер найти
И все царство обойти.

Скачет месяц, скачет два.
Вдруг, виднеется едва
Рать, побитая в степи,
Ни проехать, ни пройти.
В стременах Иван привстал
И тихонько прошептал:
«Кто ж убил так много воинов,
Что за богатырь достойный?»
Ванин конь стал говорить:
«Полчища врагов побить
Может лишь одна Моревна,
Молодая королева!
Марьею ее зовут,
От нее враги бегут».

Ваня очень удивился,
И в дорогу вновь пустился.
Целый день провел в пути,

А под вечер, впереди,
Увидал большой шатер,
Рядом с ним горел костер.
Из шатра, красы небесной,
Вышла девушка прелестна:
Меч на поясе висит,
На челе шелом блестит,
Из – под писаных бровей
Польхает взгляд очей.
Вот Ивана увидала
И, с улыбкою, сказала:
«Кто ты будешь, милый всадник,
Друг иль недруг, или ратник?»
А царевич ей в ответ:
«Вижу, на костре обед...
Прежде накорми меня,
Да стреножь-ка мне коня.
Я – Иван, царевич мест,
Где есть замки до небес,
Где закат уходит в море,
А из шумного приборя
Появляется луна,
Словно девица, бледна».
«Коли так, то оставайся,
На ночлег располагайся.
Будешь гостем у Моревны,
У великой королевны», —
Ваню за руку взяла
И в шатер свой повела.

Так он Марье полюбился,
Что в три дня на ней женился
И уехали в Елец,
В Марьин каменный дворец.

Год они счастливо жили,
После, Марья затужила:
Захотелось ей сражаться.
Тут в дорогу собираться
Стала сильная Моревна,
Боевая королевна.
Собралась и ускакала.
Ване ж строго наказала:
«Во дворце пока гуляй,
Только дверь не отворяй
Ту, где в казематы вход:
Заперт там один урод.
Если дверь ту отпнешь,
От беды уж не уйдешь».

Три дня Ваня проскучал,
А затем, достал кинжал
И пошел к заветной двери,
Чтоб убить урода – зверя.
Приоткрыл, а там, в темнице,
Человек в цепях томится,
Тощий весь, как черешок,
Говорит ему: «Дружок,
Принеси-ка мне водицы,

Очень хочется напиться!
Я уже не пил лет пять
И устал на помощь звать:
Злая Марья заковала,
Каждый день меня пытала».

Человек тот был Кощей:
Нечисть лютая, злодей!

Сжалился над ним Иван
И принес воды стакан.
А Кощей – то снова просит...
Ваня пить ему приносит...
После третьего стакана
Злыдень одолел Ивана,
Силушки себе набрал,
Цепи толстые порвал,
Гикнул радостно: «Иван!
Ты, наверное, болван.
Не видать тебе Моревны,
Распрекрасной королевы!»
Так сказал Кощей и скрылся,
Только дым за ним клубился.
Марью он в степи догнал,
И с собой ее забрал.

Стал Иван тут горевать,
Да оружие собирать.
Выбрал меч потяжелее

И доспехи попрочнее.
В путь – дорогу снарядился,
Чтоб с Кощеем порубиться.

День в пути, в пути другой,
Видит: замок золотой,
Возле замка дуб стоит,
Сокол на ветвях сидит.
Сокол Ваню увидал —
Сразу бравым парнем стал.
Вышла из дворца Татьяна,
Нежно обняла Ивана,
Ваня все им рассказал,
Во дворце заночевал,
Утром в путь стал собираться,
За жену свою сражаться.
Сокол молвил: «Друг мой, Ваня!
Ты оставь мне на прощанье
Свою ложку золотую,
А себе возьми другую».
Обменялся Ваня ложкой,
И помчался по дорожке.

Через десять дней пути
Он увидел впереди
Краше прежнего дворец,
У дворца стоит ларец,
На ларце Орел сидит,
На Ивана все глядит,

А когда с ларца спустился —
Молодцем оборотился.
Ольга вышла из дворца
Встретить брата – удальца.
Погостил Иван чуть – чуть,
Снова снарядился в путь.
Говорит Орел: «Друг Ваня,
Ты оставь мне на прощанье
Свою вилку золотую,
А себе возьми другую».
Ваня вилкой поменялся
И за Марьею помчался.

Через двадцать дней пути
Снова видит: впереди
Замок дивный, золотой,
За алмазною стеной.
Ворон на стене сидит,
Да на Ванечку глядит.
Вот взлетел и опустился —
В молодца оборотился.
Тут и Анна вышла к брату,
Провела его в палаты,
Баньку Ване истопила,
А потом столы накрыла.
Ваня в замке отдохнул,
Сладко вечером уснул,
Утром вновь стал собираться
До Кощея добираться.

Тут промолвил Ворон: «Ваня!
Ты оставь мне на прощанье
Свой стаканчик золотой,
А себе возьми другой».
Взял Иван другой стакан,
Положил его в карман
И уехал поскорее
В царство злобного Кощея.
После трех недель пути
Показался впереди
Страшный замок из костей:
В этом замке жил Кощей.
Вышла Марья из чулана,
Бросилась на грудь Ивану,
Стала плакать, причитать,
Да Ивана наставлять:
«Вот не трогал бы Кощея,
Бед не знал бы от злодея!»
Ваня говорит в ответ:
«Не сдержал я свой обет
И за то прошу простить,
И проступок мой забыть.
Марья, ты бы не ругалась,
А в дорогу собиралась,
Раз уж дома нет Кощея,
Мы умчимся побыстрее».

Вечером Кощей приходит,
Конь его копытом водит,

Сообщает жеребец:
«Был здесь Ваня – удалец,
Он с мечом сюда пришел
И жену свою увел».
«Ну а можно их догнать?»
«Коль копытам воли дать,
Так настигнем в миг один!
Лезь в седло, мой господин».
Полетел Кощей как ветер
И настиг их на рассвете,
Марью силой отобрал,
А Ивану он сказал:
«Так как ты мне дал попить,
Жажду славно утолить,
В первый раз тебя прощаю,
Но запомни: обещаю,
Коли ты не покоришься
И за Марьей воротишься,
На куски тебя срублю
И в пучине утоплю!»

Но Иван не покорился
И за Марьей возвратился.
Снова не было Кощей,
Марья собралась скорее
И поехали домой,
Но другою стороной.

Возвращается Кощей —

Нету Марьиных вещей.
Спрашивает у коня:
«Что случилось без меня?»
Отвечает жеребец:
«Приезжал наш удалец,
Он на утро воротился,
Марью захватил и скрылся».
«Ну а можно их догнать?»
«Коль копытам воли дать,
То как ветер их догоним
И царевича заколем».
Налетел Кощей как гром,
Срубил Ваню топором,
В бочку тело засмолил
И в пучине утопил.

В тот же миг у птиц – зятьев
Золото пустило кровь.
Орел в море полетел,
Бочку с Ваней углядел,
На берег ее поднял,
Крышку клювом отодрал.
Сокол прилетел с водой,
Не с простою, а с живой,
Ворон Ваню окропил
И обряд над ним свершил.
Ваня встал и потянулся:
«Что – то рано я проснулся».
Птицы приглашают в гости,

А Иван: «Размять бы кости...
Я за Марьей пойду,
У Кощея уведу!»
Вот пришел к своей жене,
Тихо шепчет ей в окне:
«Разузнай – ка поскорее
У проклятого злодея,
Где нашел коня такого,
Быстроногого, лихого».

Вечером Кощей пришел,
Марья – кушанья на стол
И спросила про коня,
В сердце деспота кляня.
Отвечал ей так Кощей:
«Там, за тридевять морей,
Да за огненной рекою,
Живет бабка, звать – Ягою.
У Яги – табун коней,
Пастухом я был у ней.
За три дня ни кобылицы
От меня не смели скрыться,
И за это бабка мне
Подарила по весне
Быстроногого коня...
Вот, с тех пор он у меня».
«Как же ты сумел проехать
Через огненную реку?»
«У меня платок есть тайный,

Им махнуть и мост хрустальный
Появляется сквозь реку,
И любому человеку
По нему проехать можно,
Только, очень осторожно».
Марья в книжку записала,
Утром Ване рассказала,
Да платок ему Кощея
Отдала, что у злодея
Утащила на рассвете,
Он был спрятан в эполете.
И Иван ушел опять,
Дом Бабы – Яги искать.

Долго Ваня был в дороге,
Намозолил себе ноги,
Через несколько недель
Стал голодный, словно зверь.
Вдруг, заметил за ветвями
Птицу с малыми птенцами.
Молвит Ваня: «Во какое
Сделаю сейчас жаркое!» —
И схватился за копье.
Птица говорит: «Мое
Ты не ешь сейчас семейство
И над нами не злодействуй,
Ты позволь нам, Ваня, жить,
Лучше будем мы дружить.
А попозже я, как другу,

Окажу тебе услугу».
Дальше наш Иван пошел,
Улей с пчелами нашел.
Думает: «Хотя бы медом,
Отобедать мимоходом...»
Зажужжали пчелы: «Слушай,
Меду нашего не кушай,
Ну а мы тебе за дружбу,
Может быть, сослужим службу».
Мед у пчел Иван не взял;
Вскоре волка повстречал:
«Сделаю я хоть шашлык!» —
Молвил Ваня, волк весь сник:
«Ты, Иван, меня не трогай,
Ты иди своей дорогой.
А за доброту твою,
Скоро отблагодарю».

Пошел Ваня напрямки,
Вплоть до огненной реки.
Там платочком он махнул,
Через мост перешагнул,
Да увидел дом Яги:
Две куриные ноги
Под фундаментом растут
И бабуля тут как тут:
«Ты чего сюда пришел?
Видишь рядом частокол
Черепами весь утыкан

И костями чуть присыпан?
Хочешь, чтоб твоя башка
Украшала мне врата?»
Но Иван не испугался,
А поближе подобрался
И сказал ей: «Эй, Яга,
Костяная ты нога!
Подари мне кобылицу
Быструю, как будто птица,
А тебе за эту дружбу
Я, какую хочешь службу
Сослужить готов всегда».
Бабка молвила: «Тогда
Вот тебе такое дело:
Если жить не надоело,
Мне дровишек наруби,
Да газоны подстриги.
Я же завтра все проверю
И коней тебе доверю.
У меня есть три коня,
Будешь их пасти три дня,
Если всех устережешь,
То любого заберешь».
Ваня нарубил дрова
И газоны у двора
Аккуратненько подстриг.
Бабка подобрела вмиг:
Ване баньку истопила
И обедом накормила.

Утром наш царевич встал
И коней за узды взял.
Только вывел их пастись,
Кони тут же взмыли ввысь
И исчезли в небесах...
Ваня сразу же зачах.
Целый день ходил по полю,
Думая про злую долю,
А под вечер видит диво:
Стая птиц летит красивых
И трех бабкиных коней
Гонит по небу взашей.
Во главе же стаи птица,
Та, которой поживиться
Наш герой не захотел.
Ваня тут повеселел,
Взял коней, повел их в стойло,
После – к бабке на застолье
И, отужинав, заснул.
Утром рано взял баул,
Вывел лошадей пастись,
А они взлетели ввысь
И прямой дорогой к морю,
Там и скрылись за волною.
Ваня тихо загрустил,
Только к вечеру ожил:
Видит снова в небе диво:
Туча пчелок желтокрылых
Пригнала ему коней,

Ваня в стойло поскорей
Их увел, и снова к бабке:
«Есть давай», – шепнул украдкой.

Бабка Ваню накормила
И в постельку уложила,
А коням сказала: «Ух!
Чтобы человеческий дух
Больше к нам не появился
И на вас чтоб не дивился,
Завтра спрячетесь в лесу,
Я же голову снесу
Распроклятому Ивану
И пошлю в подарок хану!»

Утром Ваня вывел в поле
Трех коней. Почуяв волю,
Кони спрятались в лесу.
«Голову уж не спасу», —
Молвил Ваня, только к ночи
Волка видят его очи:
Он назад пригнал коней
И сказал: «Иван, скорей!
Бабка злое замышляет,
Голову срубить желает!
Ты пойдя в конюшню влезь:
В стойле жеребенок есть,
Забери его с собой
И ступай к себе домой».

В стойло наш Иван зашел,
Жеребенка там нашел,
Весь свой скарб упаковал
Сбрую взял и оседлал,
И в обратный путь помчался,
Чтоб с Кощеем поквитаться.

Через мост из хрустала
Он пронесся, как стрела
И услышал сильный гром:
Это бабка напролом
За Иваном в ступе мчится,
Аж земля под ней дымится.
Стала мост переходить,
Чтобы Ваню загубить.
Взял Иван платок Кощея
И взмахнул им посильнее...
Мост пропал, Яга упала
И в реке запольхала,
Сразу же дотла сгорела,
Только ступа уцелела,
А Иван продолжил путь,
Не желая отдохнуть.

Вот и замок из костей,
Где живет злодей Кощей.
Ваня тихо влез в окно,
Марью взял и заодно

Прихватил свой шестопер,
Чтоб Кощею дать отпор.

Вскоре старый хрыч проснулся,
Видит – Марьи нет, надулся,
Спрашивает у коня:

«Где Ванюшина жена?»

Конь Кощею отвечает:

«Марьи нет!» – Кощей серчает:

«Неужели Ваня снова

Объявился сам, здоровый

И забрал свою Моревну?»

Конь ответил: «С королевной

Ваня мчится, что есть сил».

А Кощей опять спросил:

«Ну и можно их догнать?»

«Коль копытам воли дать,

Полетим мы, словно пуля,

Но не знаю, догоню ли...»

Тут Кощей рассвирепел,

Прыгнул на коня, взлетел,

Начал Ваню догонять

И мечом своим махать.

Конь Ивана развернулся,

На Кощея замахнулся,

Долбанул его копытом

И Кощей упал убитым.

Ваня сразу взял свой меч,

Голову Кощея с плеч
Одним махом отрубил
Да в земле похоронил,
Под уздцы коня забрал
И для Марьи оседлал.

И вдвоем они неслись
На конях, летящих ввысь,
Через поле, через лес,
Мимо замков до небес,
Прямо к своему дворцу,
К ненаглядному крыльцу.

Пир устроили богатый,
Пригласили всех крылатых
Женихов сестер Ивана
И гуляли неустанно.

Ну а после – долго жили,
В радости, да в изобилии,
Кучу деток нарожали
И богатства много знали,
Да и умерли все сразу
По Иванову приказу.

Вот такая вышла сказка.
Ну а вывод: это ласка
И любовь все побеждает,
В жизни только так бывает.

Я там был; скажу вам честно,
Сам все видел и конечно,
Подтверждаю: все здесь правда,
Продолжение будет завтра,
Только детям нужно спать,
Завтра раненько вставать.

2005

Маттео и Мариучча

Итальянская сказка

Давно ли Корсика стоит
Поверх костей убитых воинов
И каждый корсиканский щит
Ее сыны держать достойны?

Легенды о былых боях
Живут в сердцах людей и ныне,
На Корсике не знают страх,
Но чтут духовные святыни.

Давно основан городок,
Который назван Виджанелло,
Он нашей доблести исток,
Ведь там жил юноша Маттео.

Его отвага – словно меч,
Врага разящий в поле брани,
А мужество его – картечь,
Палящая на расстоянии.

Маттео защищал страну,
Неся дозор на горных кручах
И девушку любил одну,

Ей имя было – Мариучча.

Красавицей была она,
Каких на свете очень мало,
Была в Маттео влюблена,
И быть лишь с ним она мечтала.

Вот свадьбу раннюю весной
Их семьи начали готовить
И под раскидистой сосной
Жилище новое им строить.

На Корсике обычай есть,
Его нам передали предки:
На свадьбе молодым поесть
Дают медовые конфетки.

Они друг друга из корзин
Осыплют этими сладостями,
Чтоб сладко жить им до седин,
В достатке, и не знать печали.

Родные им накрыли стол,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.